

МоКэ лежал без сознания, пламя Гнева полностью истощило его. После смерти главаря бесов, противоборствующие дьяволы потеряли желание сражаться.

После битвы Одноглазый завербовал всех оставшихся бесов и пересчитал выживших. У них осталось 50 больших бесов, в то время как у защитников осталось 62 больших беса, в результате чего их общее количество составило 112. Что касается маленьких бесов, у них осталось 214 маленьких бесов, в то время как у защитников осталось 547, в результате чего количество составил 761 маленьких бесов.

Все остальные были мертвы. Битва длилась более десяти часов. К настоящему времени море крови поднялось на третью ступень. Через час вся лестница будет поглощена, к тому времени от этого уровня уже ничего не останется.

– Хорошо, так как вы, ребята, согласились служить мне, теперь вы подчиняетесь Мастеру. Слушайте, отойдите в сторону и давайте сначала пройдем через вход.

Командование среди низших рангов распределялось очень просто. После определения сильнейшего, ты либо служишь, либо умираешь. Поэтому, Одноглазый не боялся, что они будут возражать. После того, как была отдана команда, армия пошла за ним.

Как и ожидалось, покоренные демоны повиновались его приказам и отошли в сторону. Однако, похоже, у них возникла проблема.

Когда он собирался провести армию через вход, он заметил, что Большой №1 приближается к бессознательному телу МоКэ. Он сразу же бросился остановить Большого №1:

– Стой в стороне, держи свои грязные руки подальше от священного тела нашего Мастера!

– Что это значит? Мастер без сознания, и его светлость собирается унести его отсюда! – Немного изуродованный Большой №1 сердито упрекнул его. Половина его лица была повреждена Главарем Бесов и только сейчас он начал восстанавливаться.

Он хотел быть тем, кто проведет МоКэ через вход, но был остановлен Одноглазым. Что касается его бывшего командира, Большой №1 всегда сохранял осторожное отношение к нему; даже под его руководством. Он всегда видел в Одноглазом соперника.

– Не думай, что Его Светлость не знает, что причина по которой вы остановили его, заключается в том, что вы хотите нести Мастера самостоятельно!

Обнародование его намерений заставило его неловко кашлять.

– Гм, я не против того, чтобы нести Мастера.

– Иди и умри! Это может быть мой единственный шанс, когда Его Светлость когда-либо сможет нести Мастера. Он не отдаст этот шанс, несмотря ни на что

– Позвольте моему Большому брату сделать это! – Девятипалый внезапно вмешался в спор, его намерение помочь Одноглазому даёт ему больше шансов. Под благодарным взглядом Одноглазого он наклонился и прошептал:

– Большой брат, я помогу тебе на этот раз, но в следующий раз, когда появится такая

возможность, ты позволишь мне обнять Учителя. Я рассчитываю на вас!

Одноглазый:

-... Иди, убейся!

Одноглазый ударил своего подчиненного по затылку, в результате чего он упал. Однако хитрый Девятипалый воспользовался этой возможностью, чтобы упасть рядом к МоКэ, что означало, что до тех пор, пока его хитрость будет успешной, МоКэ будет в пределах досягаемости.

- Если ты собираешься упасть, делай это в другом направлении. Его светлость защитит Мастера ценой своей жизни! - Его план был сразу же замечен Большим №1, который отправил его лететь в другом направлении.

Не похоже, что он забеременеет от прикосновения ...

Одноглазый был довольно безразличен к тому, что его хитрого подчиненного пнули, и даже пробормотал:

- Служи мне так как надо.

В этот момент, казалось бы, скучающий Пятый зевнул и небрежно пошел к МоКэ. Его план был прост: подойти к МоКэ, действуя небрежно. Два больших беса были в разгаре жарких споров и, естественно, не замечали его скрытых мотивов. Однако когда его пальцы уже касались МоКэ, большая рука потянулась и схватила его за шею.

- Как ты думаешь, этот наивный поступок одурачит меня? - со взмахом руки Третий отбросил Пятого от МоКэ, - Хм, ты все еще слишком неопытен, чтобы обмануть меня.

После смерти Второго, Третий стал самым ранним членом команды МоКэ. Он был, по сути, старейшиной команды. К настоящему времени два больших беса заметили шум и повернулись лицом к своим интриганским товарищам. Они одновременно спросили:

- Третий между вашей светлостью и тем парнем, кому вы решите помочь?

- Помогать? - Он насмешливо фыркнул и усмехнулся: - Естественно, я помогу Мастеру сам. Никто из вас не имеет права приближаться к священному телу Мастера. Единственный, кто имеет это право, это я. Среди присутствующих демонов я - тот, кто присоединился к Мастеру раньше всех и внес большой вклад! Естественно, все почести должны идти ко мне.

- Ни за что!

- Ни за что!

- Ни за что!

- Ни за что!

Вскоре пять названных бесов вступили в ссору, которая чуть не закончилась потасовкой.

- Если вы, ребята, не можете определиться с кандидатом, я буду рад добровольно предложить себя. - Увидев незащищенное тело МоКэ на земле, сердце Шрама забилось. Только что оправившись от травм руки, он также смог участвовать в споре об этом священном долге.

- Иди и сдохни где-нибудь!

- Иди и сдохни где-нибудь!

- Иди и сдохни где-нибудь!

- Иди и сдохни где-нибудь!

- Иди и сдохни где-нибудь!

- Прилив моря крови скоро достигнет этого уровня, если мы не уйдем сейчас, будет слишком поздно. Я еще не готов умирать, поэтому оставляю вас, ребята, на ваш вздор. Прощайте. – Когда он сказал эти слова, Шрам взял с собой своих 10 оставшихся больших бесов, а его маленькие бесы теперь были всего лишь трупами.

Похоже, внезапное исчезновение Шрама закончило спор между пятью большими бесами. К настоящему времени вода поднялась до пятой ступени, и если они дальше будут продолжать бездельничать, они не смогут покинуть это место. В отличие от меньшей армии Шрама, их сторона была значительно больше, и определенно требовалось больше времени, чтобы пройти через вход. Бесы коллективно вздохнули от этой мрачной реальности.

Они знали, что если МоКэ проснется и обнаружит, что их число сократилось из-за их непрекращающихся боев, он был бы очень расстроен. Чтобы избавить его от неприятностей, крупные бесы быстро пришли к решению.

- Ваша светлость чувствует, что нам нужно, чтобы женщина-демон несла Мастера.

- Согласен.

- М-м-м.

- Хорошо.

- Думаю, это единственный способ.

Занавес свалился на череду этих бесконечных споров.

- Спешите, прилив крови достигает этого уровня!

Третий и остальные повели оставшихся демонов через таинственный проход перед ними, известную как вход на верхний уровень. Когда Третий вошел в крошечный черный тоннель в скале, он увидел лестницу, образованную из сложенных платформ. Обширность его окружения дала ему ощущение таинственного измерения, а не узкого туннеля. Аккуратно поднявшись по лестнице в течение минуты, он, наконец, достиг последней платформы. Сделав шаг вперед, он перешел в новый мир.

Со стороны это выглядело так, как будто Третий появился из темной дыры в земле.

Окружающая среда нового мира удивила его. Он неоднократно задавался вопросом, на что похож верхний уровень. Были ли в нем огненные вулканы, изрыгающие магму в воздух, или реки магмы, бьющие по земле? Будет ли воздух наполнен вечным серным запахом? Чего он не ожидал, когда сделал первый вдох этого мира, так это смертельного холода в воздухе.

Смертельно холодный воздух пронзил его кожу, когда он огляделся. Земля больше не была

знакомой красновато-черной, а теперь была в основном черной с оттенком зеленого и морозного белого.

Мир за пределами входа был так же лишен жизни, как и внутри. Это был пустынный мир без следов жизни. Пока Третий стоял в шоке, Одноглазый вышел из прохода и с удивлением огляделся вокруг, волнение было видно по его лицу.

- Мы покинули море крови ... мы выжили ...

Еще через десять минут остальные демоны также перешли в новый мир. Они разбили лагерь на возвышенности неподалеку. К настоящему времени все были полностью истощены из-за изнурительной 12-часовой битвы на лестнице. В этой битве сражалось более 10 000 демонов, а теперь осталось менее 1000. Назвать это кровавой баней было бы преуменьшением.

С женщиной-дьяволом, присматривающей за МоКэ, каждый мог отдохнуть спокойно. Сбоку Одноглазый и другие названные бесы бездельничали, обсуждая, насколько идиотичен был главарь бесов. Любой, имеющий хоть немного интеллекта, понял бы, что если бы он не заблокировал вход, эти 10000 дьяволов могли бы все пройти без потерь. Был ли смысл навязывать такую конфронтацию?

В тот момент, когда они веселились, ругая Главаря Бесов, земля дрожала. Как будто в этот момент проходила неистовая армия кавалеристов. Затем из черной дыры, из которой они вылезли, вылетел маленький труп беса. Через секунду вылетел... третий ... четвертый ... 13-ый ... 100-ый ... 1000-ый ... 2000 ...

Маленькие бесы, большие бесы, все те, кто умер на предыдущем уровне, вылетели из этой черной дыры в кровавый дождь трупов ...

Западное Человеческое Царство, Королевство Тарния ...

Николь только что закончила день тренировок и вернулась к себе домой. Ее пропитанный белый тренировочный костюм прилип к ее телу, когда она шла, демонстрируя свою развивающуюся 13-летнюю фигуру. Она все еще была чистой и красивой девушкой с косичками из памяти МоКэ.

В результате влияния МоКэ, Николь выбрала меч и щит в качестве своей основной цели. Проведя полгода в школе, она привыкла к простому образу жизни здесь. Это была жизнь, наполненная тренировками и снова обучением. Она тренировалась изо всех сил, надеясь стать сильнее; достаточно сильной, чтобы найти МоКэ. Хотя в глубине души она знала, что МоКэ уже может умереть, но людям нужны цели в жизни, и она не была исключением. Даже если эта цель казалась почти невозможной.

Время от времени она получала письма от Роскара. Он описывал текущую ситуацию и усилия. Недавно он создал компанию наемников. Однако это была лишь небольшая компания из 10 человек.

Цель состояла в том, чтобы собрать информацию о МоКэ, выполняя миссии, чтобы заработать деньги. Он также часто посещал рабские рынки и арены городов, мимо которых он проходил. До тех пор, пока до него доходили слухи, что подросток принимает участие в поединке на арене или что его продали, он пытался проверить его, независимо от того, насколько он занят. Однако его усилия были обречены на провал.

Он также яростно тренировался, выполняя самые опасные задания, доводя себя до предела.

Вернувшись в свой особняк, она переоделась в повседневную одежду. Как только она закончила, она услышала стук в дверь.

- Николь, если ты там, ты могла бы открыть дверь?

Это был голос Сареса. Она немного колебалась, прежде чем, в конце концов, решила открыть дверь.

- В чем дело, Сарес?

Она стояла у двери, не собираясь впускать его. Она молча смотрела на златоволосого юношу с ослепительной улыбкой на лице. Он был для нее как старший брат; сияющий человек в ее жизни. Но после ухода МоКэ она почувствовала некоторую пустоту в своем сердце. Это была не любовь. Она это знала.

- Я догадался, что ты закончила с тренировками и пришел в гости. - Очевидное неприятие Николь расстроило его. Он знал, почему Николь была так против его появления, это был побег МоКэ. Он уже догадался, что МоКэ покинул дом из-за него. На самом деле он очень любил этого озорного младшего брата, но, в конце концов...

- О, верно. Вот письмо от дяди Роскара. - Как только он достал письмо, Николь немедленно его схватила.

Николь просмотрела письмо, и вскоре она дочитала его. Она закрыла глаза и слегка оперлась на дверь рядом с собой, усталость начала проявляться на её лице.

- Все еще ... нет новостей?

- ... - молчание было её ответом, когда Николь прислонилась к двери с закрытыми глазами.

- Мне жаль...

- ... Это не твоя вина...- Она открыла глаза и обнаружила, что обычно улыбающийся юноша больше не улыбался, а опустил голову с печальным выражением лица.

Это верно, это была не ошибка Сареса. Никто не мог предположить, что МоКэ станет настолько ревнивым, что уйдет из дома. Сарес был просто козлом отпущения.

- Правильно, тебе удалось найти потерянный кошелек?

Некоторое время назад Николь потеряла свой кошелек. Для Николь этот кошелек был очень важен. Внутри не было денег, но внутри находился очень важный предмет.

- Нет... он потерялся за пределами школы... Я сделала несколько покупок снаружи. Но когда я вернулась в школу ... его уже не было ..."

- Это... он был действительно важен?

- Да... это была вещь МоКэ».

- О, раз так...

Сарес беспомощно вздохнул еще раз. С тех пор как МоКэ ушел, простое упоминание его имени вгоняло Николь в состояние депрессии.

Возможно, ему уже начало надоедать это мрачное настроение, Сарес решил просто попрощаться с ней, даже не войдя в дом:

– Николь, как только придет письмо, я сразу же приду к тебе. Что касается твоего кошелька, я постараюсь найти его для тебя. Возможно, я буду более удачлив. В таком случае... я оставляю тебя...

<http://tl.rulate.ru/book/8113/483585>